

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

К.С. Шиляев

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ КОГНИТИВНОЙ СЕМАНТИКИ

*Учебно-методическое пособие для студентов,
обучающихся по направлениям подготовки 45.03.03 Фундаментальная и
прикладная лингвистика (бакалавриат) и 45.04.03 Фундаментальная и
прикладная лингвистика (магистратура)*

Томск
2018

РАССМОТРЕНО И УТВЕРЖДЕНО методической комиссией Филологического факультета.

Протокол №4 от 17.04.2018.

Председатель МК ФилФ Ю.А. Тихомирова

Основные концепции когнитивной семантики: учебно-методическое пособие. – Томск: Томский государственный университет, 2018. – 45 с.

В настоящем пособии, являющемся учебно-методическим сопровождением курса «Когнитивная лингвистика», приведены и кратко описаны основные концепции когнитивной семантики. Даны задания для самостоятельной работы и рекомендуемая литература. Задания содержат материал как на русском, так и на иностранных языках (английский, испанский). Пособие может быть использовано на уровне бакалавриата как сопровождение курса «Когнитивная лингвистика» и на уровне магистратуры в качестве преамбулы к более специализированным курсам в области когнитивной лингвистики.

СОСТАВИТЕЛЬ: К.С. Шиляев

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представленное учебно-методическое пособие содержит темы, входящие в состав учебной дисциплины «Когнитивная лингвистика» в рамках бакалаврской программы по направлению подготовки 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика» на Филологическом факультете Томского государственного университета. Учебно-методическое пособие может также использоваться в качестве введения к специализированным курсам в магистратуре по направлению 45.04.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика».

Актуальность данного учебного пособия обусловлена тем, что курсы по когнитивной лингвистике прочно заняли важное место в профессиональной подготовке студентов-лингвистов. Вместе с тем, русскоязычные учебно-методические пособия по данной дисциплине остаются немногочисленными, и еще меньшее количество содержит задания для практикумов и семинаров, нацеленные на проработку различных разделов когнитивной семантики.

Учебно-методическое пособие составлено так, чтобы помочь читателю сформировать представление о направлениях когнитивной лингвистики с *обязательной* опорой на основные англоязычные источники, указанные в списках литературы, и закрепить полученные знания с помощью ответов на репродуктивные и проблемные вопросы и выполнения практических заданий.

Каждый раздел учебно-методического пособия преследует три цели:

1. дать краткое введение в проблематику одной из областей когнитивной лингвистики. Изложение темы в начале каждого раздела также может быть использовано для ориентации студента в процессе подготовки к экзамену или зачету по дисциплине (блок 1 в каждом разделе);

2. побудить студента к углублению знаний путем обращения к аннотированным оригинальным источникам (блок 2 в каждом разделе);

3. помочь студенту отразить полученные знания с помощью вопросов (в том числе углубленного характера по конкретным научным трудам) и получить базовые навыки когнитивного анализа (блок 3 в каждом разделе).

Практические задания выполняются в рамках семинарских занятий по дисциплине; по усмотрению преподавателя, некоторые задания могут быть даны в качестве самостоятельной или домашней работы.

Задания в пособии приведены на трех языках: русском, английском и испанском. В учебно-методическом пособии реализован принцип последовательного изучения и повторяемости: возврат к основным понятиям и отсылки к другим частям учебно-методического пособия призваны сформировать целостное представление о когнитивной лингвистике как дисциплине с неоднородным полем.

Задания рассчитаны на разный уровень подготовки студентов, однако приветствуется знание английского языка, достаточное для чтения указанных оригинальных источников, и других иностранных языков. Преподаватель имеет

возможность выбрать как темы занятий, так и набор заданий для работы в формате семинара или организации самостоятельной работы студентов. Присутствуют задания репродуктивного, аналитического и поискового характера.

Автор выражает глубокую признательность и благодарность рецензенту пособия – доценту кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии Новиковой Элеоноре Геннадьевне за ценные замечания, комментарии и правки рукописи.

1.1. Теория концептуальной метафоры и теория первичной метафоры. Концептуальная метонимия

Теория концептуальной метафоры (далее ТКМ) была предложена в 1980 г. Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в книге «*Metaphors We Live By*» («Метафоры, которыми мы живем»). ТКМ была одной из первых теоретических концепций, идентифицированных в составе когнитивной семантики как направления. Основным принципом ТКМ является взгляд на метафору как на фундаментальный механизм мышления, противопоставленный ее традиционному пониманию как стилистического средства. Сторонники теории концептуальной метафоры придерживаются основных положений когнитивной семантики: семантическая структура отражает концептуальную структуру; концептуальная структура базируется на телесном опыте.

Концептуальная структура метафоры организована в виде *кросс-доменных переносов* или соответствий (mappings) между концептуальными сферами. Некоторые из этих соответствий порождаются доконцептуальным воплощенным опытом (образными схемами), другие выстраиваются на их основе, образуя более комплексные концептуальные структуры. Классическим примером является метафора количества как вертикальной высоты: *У нее высокая оценка на экзамене*. Концептуальная сфера КОЛИЧЕСТВО обычно структурируется и понимается в терминах концептуальной сферы ВЕРТИКАЛЬНЫЙ ПОДЪЕМ.

Теория концептуальной метафоры предлагает свой взгляд на проблему разделения «буквального» языка (literal language) и образного языка (figurative language). В некоторых областях лингвистики и философии языка традиционно считалось, что есть некоторое устойчивое понятие «буквальности» языка и что существует возможность провести четкое разграничение между буквальным и образным языком. Такой взгляд, долгое время считавшийся традиционным, включает несколько убеждений.

Первое – противопоставление буквального языка поэтическому языку, использующему фигуры и тропы. Буквальное относится к обыденному использованию языка, часто в бытовых целях; образный язык встречается в творчестве писателей. Однако существует множество примеров, которые опровергают данное разделение: *все прошло гладко; я чувствую себя подавленным; сегодня я в приподнятом настроении*. Данные выражения часто употребляются в разговорной русской речи, однако содержат в себе метафору: говорящий не имеет в виду физическую гладкость, давление или высоту.

Второе – метафора не является необходимым механизмом мышления, а скорее является украшением речи. Утверждается, что всегда можно выразить значение, не прибегая к метафоре, с помощью перефразирования: *она – серая мышка – она не привлекает внимания*. Однако о некоторых понятиях очень сложно не говорить, не прибегая к метафоре. Классическим примером являются языковые выражения, используемые для обозначения времени. Как правило, в их основе лежат

метафоры пространства и движения: *экзамен уже не так далеко, скоро придет весна, мы начнем в час дня.*

Третье – языковые выражения служат для описания внешней реальности, поэтому каждому языковому выражению можно присвоить значение истинности или ложности. Например, предложение *за окном идет снег* выражает определенное положение вещей, и оно может быть оценено как истинное или ложное по отношению к конкретной ситуации, реальной или гипотетической. Тем не менее, такая метафора, как *ты моя рыбка*, может буквально быть только ложной с этой точки зрения. Многие высказывания на естественном языке не обозначают ситуаций и не могут быть оценены в рамках истинности и ложности, например, некоторые речевые акты: *будь здоров, можешь занять денег?, обещаю исправиться.*

Четвертое – всегда можно выделить буквальное значение выражения, которое не зависит от конкретной коммуникативной ситуации (контекста). Данное утверждение принимается в определенных течениях логики, формальной семантики и аналитической философии, но было неоднократно опровергнуто в рамках функциональной лингвистики.

В течение более двух тысяч лет метафора изучалась в рамках риторики и считалась одним из тропов. Со времен Аристотеля она отождествлялась со скрытым (бессоюзным) сравнением. Тогда же была выделена и ее типичная форма: А ЭТО Б.

Современная исследовательская традиция сосредоточилась на метафорах, встречающихся в повседневном использовании языка. Такие метафоры, как *она просто взорвалась после его замечания, я просто вскипел от такой наглости, начальника просто гнев распирает* носят вполне обыденный и не поэтический характер; более того, они не выражены в форме А ЭТО Б. Поворот во взгляде на метафору был во многом обусловлен книгой Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем». Лакофф и Джонсон обратили внимание на то, что метафорический язык системен, то есть невозможно выбрать произвольную концептуальную сферу для описания какого-либо класса явлений. Обнаружение системных множеств языковых выражений в сфере метафор привело авторов к мысли, что существуют конвенциональные связи между подчас весьма различными концептуальными сферами: ОТНОШЕНИЯ И ПУТЬ, ГРУСТЬ И НИЗ, МЫСЛИ И МАТЕРИАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ, ПОНИМАНИЕ И ЗРИТЕЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ и мн. др.¹ Согласно этой точке зрения, сфера-мишень, т.е. то явление, которое подлежит метафорическому переосмыслению, конвенционально структурируется в терминах сферы-источника. Эта система связей между двумя сферами называется *концептуальной метафорой*. Метафоры мотивированы когнитивно: люди не

¹ Lakoff G. Master metaphor list. – University of California, 1994.

только говорят с помощью метафор, они мыслят метафорами. Языковые выражения в таком случае отражают реальные концептуальные связи в сознании.

Дж. Лакофф и М. Джонсон также утверждают, что в сферах-источниках и сферах-мишенях существуют наборы устойчивых ролей. Концептуальная метафора функционирует путем проецирования ролей со сферы-источника на сферу-цель. Например, в метафоре ОБУЧЕНИЕ – ЭТО ПУТЬ обучающиеся рассматриваются как путешественники, их образование – определенный маршрут; на этом пути встречаются препятствия, но есть и проводники (учителя), попутчики (другие обучающиеся). Метафорическая связь между двумя концептуальными сферами состоит из набора различных соответствий или *проекций* (mappings). Обычно концептуальная метафора записывается капиталью (малыми заглавными буквами) в виде формулы А ЭТО Б.

Концептуальная метафора основывается на опыте реального физического и социального взаимодействия человека с окружающим миром и мотивирована им. В метафоре *цены растут* ассоциация между ростом и количеством мотивирована корреляцией в нашем опыте: если чего-то становится больше, оно обычно делается выше (представьте себе сваленную в кучу землю – чем куча выше, тем земли больше). Согласно Лакоффу и Джонсону, такая корреляция порождает связь на концептуальном уровне, и данная связь отражается в языковых реализациях концептуальной метафоры.

Одним из первых принципов описания и анализа концептуальных метафор стал *принцип однонаправленности* (unidirectionality). Данный принцип утверждает, что структура сферы-источника переносится на сферу-мишень, но параллельного переноса в обратном направлении не происходит. Хотя ОБУЧЕНИЕ или иные явления можно рассматривать как ПУТЬ, обратный процесс практически не наблюдается: очень редки, если вообще существуют, проявления концептуальной метафоры ПУТЬ – ЭТО ОБУЧЕНИЕ. Дж. Лакофф и М. Тернер отмечают, что однонаправленность сохраняется даже в случае, когда две метафоры разделяют одни и те же концептуальные сферы. В качестве примера они приводят две концептуальные метафоры: ЛЮДИ – ЭТО МАШИНЫ (*что-то мотор барахлит – о сердце*) и МАШИНЫ – ЭТО ЛЮДИ (*сегодня с утра заводиться не хочет*). Несмотря на их кажущийся «зеркальный» характер, проекции в них не совпадают. В метафоре ЛЮДИ – ЭТО МАШИНЫ механические и функциональные свойства машин переносятся на людей: они могут ломаться, имеют запчасти, которые можно даже иногда заменить. В метафоре МАШИНЫ – ЭТО ЛЮДИ на машину переносятся желания, воля и прочие свойства, присущие человеку (антропоморфная метафора).

Наиболее важные вопросы в теории концептуальной метафоры связаны с особенностями механизма концептуального переноса. Первый вопрос заключается в том, есть ли некая закономерность или принципы, определяющие концептуальные сферы, которые обычно выступают в роли сфер-источников, и те, которые выступают в роли сфер-мишеней. Второй вопрос – как можно объяснить

эту закономерность или принципы. В исследовании З. Ковечеша² были выявлены эти сферы. Сферы-источники чаще всего заимствуются из областей ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ТЕЛО, ЖИВОТНЫЕ, РАСТЕНИЯ, ЕДА, СИЛЫ (ФИЗИЧЕСКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ); сферами-мишенями выступают ЭМОЦИИ, МОРАЛЬ, МЫШЛЕНИЕ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, ВРЕМЯ.

Традиционно считается, что концепты-цели имеют более абстрактный характер и не имеют физических характеристик, поэтому о них сложно говорить, не прибегая к метафорам. Сферы-источники более конкретны, их структура более четкая и доступная для чувственного восприятия. Так, ВРЕМЯ концептуализируется в терминах пространства и движения в нем. Дж. Лакофф и М. Джонсон объясняют это тем, что наше понимание времени возникает из опыта каких-либо наблюдаемых физических изменений, которые часто включают в себя движение: когда мы переходим из пункта А в пункт Б, изменяется наше расположение и проходит время.

Концептуальные метафоры нередко создают достаточно подробные структуры переносов, в том числе принципиально новые для сферы-мишени – *метафорические следствия* (metaphorical entailments). Это происходит потому, что некоторые аспекты сферы-источника вследствие инференции переносятся как бы незаметно для использующего метафору и создают новое знание. Так, в метафоре ОБУЧЕНИЕ – ЭТО ПУТЬ обучающимся соответствуют путешественники, само обучение – путешествию, а получения знаний – продвижению по выбранному маршруту. Но кроме того, в сфере-источнике путешественники могут потеряться, сбиться с пути, не дойти и т.д. Связь между сферами дает почву для дальнейших, часто неочевидных переносов: обучающиеся могут не завершить обучение, не осознавать цели обучения или хаотично менять свое направление обучения.

В теории концептуальной метафоры было обнаружено, что концептуальные метафоры могут взаимодействовать друг с другом и порождать относительно сложные метафорические системы. Дж. Лакофф приводит набор базовых метафор, комбинации которых составляют более специфические метафоры³. Одним из самых ярких примеров является метафора событийной структуры (EVENT STRUCTURE METAPHOR). Эта серия метафор помогает осмысливать такие базовые элемент опыта как события, процессы и их свойства:

STATES ARE LOCATIONS (СОСТОЯНИЕ – ЭТО МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ),
CHANGE IS MOTION (ИЗМЕНЕНИЕ – ЭТО ДВИЖЕНИЕ),
CAUSED CHANGE IS FORCED MOTION (ВЫЗВАННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ – ЭТО ПРИНУЖДЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ),

² Kovecses Z. *Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001.

³ Lakoff G. *The Contemporary Theory of Metaphor* // Ortony A. (ed.). *Metaphor and thought*. – Cambridge University Press, 1993.

SELF-INITIATED CHANGE OF STATE IS SELF-PROPELLED MOTION (САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ СОСТОЯНИЕ – ЭТО САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ),

LONG-TERM PURPOSEFUL CHANGE IS A JOURNEY (ДОЛГОВРЕМЕННЫЕ УМЫШЛЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ),

PROPERTIES ARE POSSESSIONS (СВОЙСТВА – ЭТО ИМУЩЕСТВО),

CHANGE IS GETTING/LOSING (ИЗМЕНЕНИЕ – ЭТО ПРИОБРЕТЕНИЕ/ПОТЕРЯ),

ATTRIBUTES ARE ENTITIES (СВОЙСТВА – ЭТО СУЩНОСТИ).

Более конкретные метафоры, такие как ОБУЧЕНИЕ – ЭТО ПУТЬ и многие другие, наследуют структуру из метафоры событийной структуры.

Источниками метафорического переноса могут служить образные схемы. Будучи структурами знания, возникающими напрямую из доконцептуального опыта, образные схемы имеют значение в силу непосредственной значимости телесного опыта (см. гл. 5 первой части пособия). Образные схемы, связанные с СИЛАМИ, метафорически структурируют более абстрактные сферы, такие как ПРИЧИНЫ (ср. *в силу того, что...; это событие заставило меня пересмотреть мой взгляд*, т.е. послужило причиной их пересмотра), и служат для них сферами-источниками. Образная схема КОНТЕЙНЕР структурирует СОСТОЯНИЯ, образная схема ОБЪЕКТ – СОБЫТИЯ. С точки зрения теории концептуальной метафоры, мышление основывается на первичном телесном опыте, при этом сложные метафоры опосредованы более простыми, соотнесенными с образными схемами.

Важным вопросом в развитии теории концептуальной метафоры стало выяснение ограничительных принципов на метафорические проекции: почему проецируются одни части сферы-источника, но не другие или не все. Например, в метафоре ОБУЧЕНИЕ – ЭТО ПУТЬ, как правило, нет дорожно-постовой службы, грунтовых дорог и дорожных знаков. Чтобы объяснить подобные ограничения, Дж. Лакофф и М. Тернер сформулировал следующий принцип – *принцип инвариантности*: метафорические проекции сохраняют когнитивную топологию сферы-источника сообразно с внутренней структурой сферы-мишени⁴. Так, поскольку ОБУЧЕНИЕ представляет собой процесс, для описания его протяженных аспектов необходима образная схема ПУТЬ, а не схема ОБЪЕКТ, не имеющая значительной протяженности. Данный принцип не лишен недостатков: если структура сферы-мишени накладывает определенные ограничения на возможность метафорического переноса, то ставится под сомнение его необходимость, ведь в таком случае когнитивная структура уже существует, и метафора становится ненужной. Кроме того, некоторые сферы-мишени носят очень абстрактный характер (ВРЕМЯ) и, по всей видимости, не могут накладывать ограничения на метафорические проекции.

Концептуальная метафора *подчеркивает* и одновременно *скрывает* (hiding and highlighting) некоторые черты сферы-мишени. Так, метафора ОБУЧЕНИЕ – ЭТО ПУТЬ

⁴ Lakoff G. More than Cool Reason: A field guide to poetic metaphor / G. Lakoff, M. Turner. – Chicago: The University of Chicago Press, 1989.

подчеркивает его продолжительный характер, а ОБУЧЕНИЕ – ЭТО СОВМЕСТНЫЙ ТРУД – характер деятельности обучающегося и обучающего. Таким образом, метафора сообщает концептуальной сфере определенную перспективу и оценку.

Дальнейшим развитием теории концептуальной метафоры стала теория первичной метафоры (Primary Metaphor Theory) Джозефа Грейди (1997 г.). Данная теория делит метафоры на два типа: *первичную* (primary) и *составную*, комплексную (compound). Составная метафора состоит из первичных: так, метафора ТЕОРИИ – ЭТО ЗДАНИЯ, описанная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, состоит из двух первичных метафор – ЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА – ЭТО ФИЗИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА и СУЩЕСТВОВАНИЕ – ЭТО СОХРАНЕНИЕ ВЕРТИКАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ. В то время как мотивация уподобления теорий строениям не совсем ясна (они не коррелируют в опыте и имеют мало общего в своей структуре), понимание абстрактной структуры реального здания, например, дома, способствует успешной манипуляции с ним (постройке, ремонту, разбору). Такая корреляция создает основу для первичной метафоры ЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА – ЭТО ФИЗИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА. В свою очередь, первичная метафора СУЩЕСТВОВАНИЕ – ЭТО СОХРАНЕНИЕ ВЕРТИКАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ основана на другой регулярной корреляции: правильно функционирующие предметы часто находятся в вертикальном состоянии (стоят), а не лежат в произвольном положении. Объединяясь, эти две метафоры мотивируют составную метафору ТЕОРИИ – ЭТО ЗДАНИЯ.

Принцип направленности метафоризации от конкретного к абстрактному в теории Дж. Грейди заменяется другим: сфера-цель и сфера-источник отличаются по *степени субъективности*. Первичные сферы-источники связаны с сенсорно-перцептивным опытом, а первичные сферы-цели – с субъективной реакцией на него.

Дж. Грейди сохраняет то же основание для формирования первичных метафор, что и в теории концептуальной метафоры, – это корреляция в опыте. Первичные метафоры являются однонаправленными, однако направление переноса определяется степенью субъективности – с менее субъективного на более субъективные. Функция первичной метафоры – структурировать концепты-цели с помощью сенсорных образов, чтобы сделать более «осязаемыми» фоновые когнитивные процессы. Это достигается использованием более доступных сенсорных концептов, у которых есть образная составляющая. В метафоре СХОДСТВО – ЭТО БЛИЗОСТЬ (*наши взгляды довольно близки в смысле схожи*) концепт-цель СХОДСТВО относится к скрытому оценочному процессу. Мы осознаем только сами лица и суждение об их сходстве; в то же время, близость может быть измерена.

Теория концептуальной метафоры применяется к целому спектру феноменов: политической и общественной организации, искусству, научным теориям. Проверка теории концептуальной метафоры на обширном языковом и, в особенности, неязыковом материале и в рамках психолингвистических

экспериментов в настоящее время является наиболее актуальным направлением разработки теории. Теория концептуальной метафоры получила обширную рецепцию в российской лингвистике, в частности, в исследованиях политической метафоры и исследованиях языковой картины мира.

Концептуальная метонимия

Дж. Лакофф и М. Джонсон утверждают, что кроме метафоры есть еще один когнитивный механизм, играющий не менее важную роль, – концептуальная метонимия. Как и метафора, метонимия традиционно анализировалась в качестве тропа, сугубо лингвистического приема. В последние годы метонимии уделяется все больше внимания; некоторые лингвисты полагают, что метонимия является более фундаментальным механизмом мышления, чем метафора (иначе, метафора имеет метонимическое основание).

Самый ранний подход к метонимии в когнитивной семантике был разработан Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в 1980 г. Метонимия – когнитивное явление, но с другим основанием, нежели метафора. В концептуальной метонимии две сущности связываются так, что одна замещает другую. Например, в концептуальной метонимии ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ВМЕСТО ПРОДУКТА (*У меня на стене висит Пикассо*) наименование создателя, связанное с продуктом, используется для отнесения к продукту его творчества. Лингвистическая метонимия имеет референциальную природу: это использование языковых выражений для обозначения чего-либо более удобным и экономным образом (принцип когнитивной экономии). С точки зрения когниции, в концептуальной метонимии А замещает Б, в то время как в концептуальной метафоре А понимается как Б.

Концептуальная метонимии мотивирована физическими или причинно-следственными связями. Как правило, эти связи описываются как соположение – близкое или прямое отношение между двумя сущностями. Между двумя сущностями должна существовать устойчивая связь в опыте, как между АВТОРОМ и ПРОИЗВЕДЕНИЕМ.

Метонимия, как и метафора, зависит от контекста. В специфическом речевом контексте определенное слово когнитивно актуализирует определенную цель. Метафоры в целом менее контекстуально зависимы, чем метонимии; метафоры, основанные на образных схемах, могут практически не зависеть от контекста. Так, понимание метафорического высказывания *цены растут* (БОЛЬШЕ – ЭТО ВЕРХ, образная схема ВЕРХ-НИЗ) меньше зависит от контекста, чем метонимическое выражение *он купил две кружки*, которое в определенном контексте может быть прочитано как не содержащее метонимии.

В то время как концептуальная метафора определяется как связь между двумя областями знания, концептуальная метонимия является связью между двумя сущностями внутри одной области знания (фрейма, домена). СОЗДАТЕЛЬ и ПРОДУКТ связаны в одной сфере – ТВОРЧЕСТВО или ПРОИЗВОДСТВО.

Метонимии выражаются формулой А ВМЕСТО Б, где А – средство, а Б – цель, например, УЧРЕЖДЕНИЕ ВМЕСТО ТЕХ, КТО В НЕМ НАХОДИТСЯ: Парламент вместо

депутатов, которые заседают в нем. В литературе было выделено множество типичных метонимических переносов, которые мы сгруппировали в 3 категории.

PART FOR WHOLE (ЧАСТЬ ВМЕСТО ЦЕЛОГО):

AGENT FOR ACTION (ДЕЯТЕЛЬ ВМЕСТО ДЕЙСТВИЯ),

DEFINING PROPERTY FOR CATEGORY (ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЕ СВОЙСТВО ВМЕСТО КАТЕГОРИИ),

DESTINATION FOR MOTION (ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ ВМЕСТО ДВИЖЕНИЯ),

INSTRUMENT FOR ACTION (ИНСТРУМЕНТ ВМЕСТО ДЕЙСТВИЯ),

MANNER OF ACTION FOR THE ACTION (ОБРАЗ ДЕЙСТВИЯ ВМЕСТО ДЕЙСТВИЯ),

MATERIAL CONSTITUTING AN OBJECT FOR THE OBJECT (МАТЕРИАЛ, ИЗ КОТОРОГО СДЕЛАН ОБЪЕКТ, ВМЕСТО ОБЪЕКТА),

MEANS FOR ACTION (СРЕДСТВО ВМЕСТО ДЕЙСТВИЯ),

MEMBER OF A CATEGORY FOR THE CATEGORY (ЧЛЕН КАТЕГОРИИ ВМЕСТО КАТЕГОРИИ),

OBJECT INVOLVED IN AN ACTION FOR THE ACTION (ОБЪЕКТ, УЧАСТВУЮЩИЙ В ДЕЙСТВИИ, ВМЕСТО ДЕЙСТВИЯ),

PART OF AN EVENT FOR THE WHOLE EVENT (ЧАСТЬ СОБЫТИЯ ВМЕСТО ВСЕГО СОБЫТИЯ),

PLACE FOR ACTION (МЕСТО ВМЕСТО ДЕЙСТВИЯ),

PLACE FOR PRODUCT (МЕСТО ВМЕСТО ПРОДУКТА),

PLACE FOR THE EVENT (МЕСТО ВМЕСТО СОБЫТИЯ),

PLACE FOR THE INSTITUTION (МЕСТО ВМЕСТО УЧРЕЖДЕНИЯ),

TIME PERIOD OF ACTION FOR THE ACTION (ПЕРИОД ВРЕМЕНИ, В КОТОРЫЙ СОВЕРШАЛОСЬ ДЕЙСТВИЕ, ВМЕСТО ДЕЙСТВИЯ),

SPECIFIC FOR GENERIC (ЧАСТНОЕ ВМЕСТО ОБЩЕГО),

RESULT FOR ACTION (РЕЗУЛЬТАТ ВМЕСТО ДЕЙСТВИЯ),

SOUND CAUSED FOR THE EVENT THAT CAUSED IT (ЗВУК, ВЫЗВАННЫЙ СОБЫТИЕМ, ВМЕСТО СОБЫТИЯ, КОТОРОЕ ЕГО ВЫЗВАЛО);

WHOLE FOR PART (ЦЕЛОЕ ВМЕСТО ЧАСТИ):

ACTION FOR AGENT (ДЕЙСТВИЕ ВМЕСТО ДЕЯТЕЛЯ),

ACTION FOR OBJECT INVOLVED IN THE ACTION (ДЕЙСТВИЕ ВМЕСТО ОБЪЕКТА, УЧАСТВУЮЩЕГО В ДЕЙСТВИИ),

ACTION FOR RESULT (ДЕЙСТВИЕ ВМЕСТО РЕЗУЛЬТАТА),

CATEGORY FOR A MEMBER OF THE CATEGORY (КАТЕГОРИЯ ВМЕСТО ЧЛЕНА КАТЕГОРИИ),

CATEGORY FOR DEFINING PROPERTY (КАТЕГОРИЯ ВМЕСТО ОПРЕДЕЛЯЮЩЕГО СВОЙСТВА),

OBJECT FOR MATERIAL CONSTITUTING THAT OBJECT (ОБЪЕКТ ВМЕСТО МАТЕРИАЛА, ИЗ КОТОРОГО ОН СДЕЛАН),

STATE/EVENT FOR THE THING/PERSON/STATE THAT CAUSED IT (СОСТОЯНИЕ/СОБЫТИЕ ВМЕСТО ВЕЩИ/ЧЕЛОВЕКА/ГОСУДАРСТВА, КОТОРОЕ ЕГО ВЫЗВАЛО),

GENERIC FOR SPECIFIC (ОБЩЕЕ ВМЕСТО ЧАСТНОГО);

PART FOR PART (ЧАСТЬ ВМЕСТО ЧАСТИ):

ACTUAL FOR POTENTIAL (НАСТОЯЩЕЕ ВМЕСТО ВОЗМОЖНОГО),

AUTHOR FOR HIS WORK (АВТОР ВМЕСТО ПРОИЗВЕДЕНИЯ),

CONTAINED FOR CONTAINER (СОДЕРЖИМОЕ ВМЕСТО КОНТЕЙНЕРА),
CONTAINER FOR CONTAINED (КОНТЕЙНЕР ВМЕСТО СОДЕРЖИМОГО),
CONTROLLER FOR THE CONTROLLED (УПРАВЛЯЮЩИЙ ВМЕСТО УПРАВЛЯЕМЫХ),
EFFECT FOR CAUSE (СЛЕДСТВИЕ ВМЕСТО ПРИЧИНЫ),
OBJECT USED FOR THE USER (ИСПОЛЬЗУЕМЫЙ ОБЪЕКТ ВМЕСТО ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ),
POSSESSED FOR POSSESSOR (ИМУЩЕСТВО ВМЕСТО ВЛАДЕЛЬЦА),
POSSESSOR FOR POSSESSED (ВЛАДЕЛЕЦ ВМЕСТО ИМУЩЕСТВА),
PRODUCER FOR THE PRODUCT (ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ВМЕСТО ПРОДУКТА),
TIME OF MOTION FOR AN ENTITY INVOLVED IN THE MOTION (ВРЕМЯ ДВИЖЕНИЯ ВМЕСТО СУЩНОСТИ, УЧАСТВУЮЩЕЙ В ДВИЖЕНИИ),
TIME FOR AN OBJECT (ВРЕМЯ ВМЕСТО ОБЪЕКТА).

Хотя большинство приведенных примеров относятся к словосочетаниям, метонимические средства не ограничиваются отдельными лексемами. В качестве примера метонимии исследователи приводят косвенные речевые акты: *вы не могли бы передать соль?* Косвенные речевые акты носят метонимический характер, потому что в них вопрос замещает просьбу. Способность выполнить действие является необходимым условием (условием успешности) для выполнения просьбы, и вопрос об этой возможности замещает саму просьбу⁵. Сущность, обозначенная метонимическим языковым выражением, служит точкой доступа к желаемой цели, то есть к сущности-референту.

В рамках концептуальной метонимии выделяются два типа мотивирующих отношений. Первые относятся к структуре ЧАСТЬ-ЦЕЛОЕ в одном фрейме (см. гл. 4 в первой части пособия) – части фрейма замещают целый фрейм. Во втором типе отношений одни части фрейма могут замещать другие части⁶. Так, во фрейме ACTION есть части INSTRUMENT, AGENT, PATIENT, RESULT и др. Эти части могут быть связаны метонимически, как показывают следующие примеры: INSTRUMENT FOR ACTION – to shovel, to comb one's hair; AGENT FOR ACTION – to engineer the project, to pilot a plane; OBJECT INVOLVED IN THE ACTION FOR THE ACTION – to tar and feather. З. Ковечеш и Г. Рэдден также выделили набор принципов, по которым выбираются лексемы, выражающие метонимию. Среди них – принцип антропоцентричности, конкретности, телесности, перцептивной выделенности, стереотипичности, важности, частотности и др.

Подводя итог рассмотрению развития теории концептуальной метафоры, можно сказать, что в настоящий момент в когнитивной лингвистике исследуются два типа концептуального переноса: концептуальная метафора и концептуальная метонимия. Метафора переносит структуру с одного домена (понятийной сферы) на другой; метонимия отсылает к сущности одного домена через другую сущность в том же домене или доменной матрице. Хотя в целом остается верным

⁵ Panther K.U., Thornburg L.L. (ed.). Metonymy and pragmatic inferencing. – John Benjamins Publishing, 2003.

⁶ Kövecses Z., Radden G. Metonymy: Developing a cognitive linguistic view // Cognitive linguistics. – 1998. – Т. 9. – С. 37-77.

утверждение, что концептуальная метафора придает структуру более абстрактным понятийным сферам путем переноса структуры с более конкретных, теория первичной метафоры вносит важное уточнение: многие сферы-мишени также имеют опытный, субъективный характер (подобно образным схемам). Такие сферы-мишени относятся к фоновым когнитивным процессам (например, выявление сходства). Таким образом, когнитивная функция метафоры состоит в том, чтобы способствовать осмыслению фоновых процессов сознания и их результатов.

1.2. Литература для самостоятельной работы

1. Boroditsky L. Does language shape thought?: Mandarin and English speakers' conceptions of time // *Cognitive psychology*. – 2001. – Т. 43. – №. 1. – С. 1-22.
2. Boroditsky L. Metaphoric structuring: Understanding time through spatial metaphors // *Cognition*. – 2000. – Т. 75. – №. 1. – С. 1-28.

Часто цитируемые в теории метафоры работы Л. Бородицки, посвященные эмпирической проверке ТКМ на материале концептуальных метафор времени.

3. Dirven R., Pörings R. (ed.). *Metaphor and metonymy in comparison and contrast*. – Walter de Gruyter, 2002.

Один из наиболее часто цитируемых сборников по теории концептуальной метафоры и метонимии.

4. Evans V. *The structure of time: Language, meaning and temporal cognition*. – John Benjamins Publishing, 2004.

Работа В. Эванса, посвященная исследованию отражения темпоральных структур и метафор в английском языке.

5. Feldman J. *From molecule to metaphor: a neural theory of language* / J. Feldman. – ed. MIT Press, 2006.

Нейронная теория метафоры, созданная Дж. Фельдманом в сотрудничестве с Дж. Лакоффом.

6. Grady J. E., Oakley T., Coulson S. Blending and metaphor // *Metaphor in cognitive linguistics* / Eds. Gerard Steen and Raymond W. Gibbs. – John Benjamins, 1999. – pp. 101-124.

Статья, сравнивающая методологию ТКМ и теории концептуальной интеграции.

7. Grady J. *Foundations of Meaning: Primary Metaphors and Primary Stress*. UC Berkeley: E-Scholarship, 1997. URL: <http://escholarship.org/uc/item/3g9427m2>.

Диссертация Дж. Грейди, посвященная теории первичной метафоры и содержащая список первичных метафор.

8. Kovecses Z. *Metaphor – A Practical Introduction*. – 2nd ed. – New York: Oxford University Press, 2010.

Одно из лучших и самых доступных введений в современные направления теории концептуальной метафоры.

9. Kovecses Z. *Metaphor in Culture: Universality and Variation*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

Работа З. Ковечеша, посвященная универсальности и культурному варьированию концептуальных метафор.

10. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. – 2nd ed. – Chicago: The University of Chicago Press, 2003. Русский перевод издан в 2003 г.: Лакофф, Дж., Джонсон, М. *Метафоры, которыми мы живем*: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008.

11. Lakoff G. *The Contemporary Theory of Metaphor // Cognitive Linguistics – Basic Readings* / ed. D. Geeraerts, R. Dirven, J.R. Taylor. – Mouton de Gruyter, 2006. – pp. 185-238.

Классические работы Дж. Лакоффа и М. Джонсона, положившие основание теории концептуальной метафоры.

12. Lakoff G. *The neural theory of metaphor // The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought*. – ed. R.W. Gibbs. – New York: Cambridge University Press, 2008. – pp. 17-38.

Нейронная теория метафоры в изложении Дж. Лакоффа.

13. Ortony A. (ed.). *Metaphor and thought*. – Cambridge University Press, 1993.

Англоязычный сборник работ по теории метафоры и когнициии, во многом определивший поле дальнейших исследований в 1990-х гг.

14. Radden G., Kövecses Z. *Towards a theory of metonymy // Metonymy in language and thought*. – 1999. – Т. 4. – С. 17-60.

Основная работа, излагающая теорию когнитивной метонимии и ее типологию.

15. Steen G. *A method for linguistic metaphor identification: from MIP to MIPVU* / G.J. Steen et al. – John Benjamins B.V., 2010.

Результат работы коллектива Pragglez Group, разработавшего процедуру идентификации метафоры в дискурсе MIPVU.

16. Катунин Д.А. *Время в зеркале русской языковой метафоры*. – Диссертация ... канд. филол. наук. – Томск, 2005.

Работа, посвященная метафорической концептуализации времени в русском языке, ср. источник 4.

17. Лагута О. Н. *Метафорология: теоретические аспекты* / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2003. Ч. 1. и 2.

Монография в двух частях, содержащая наиболее полноценный обзор российской метафорологии на момент написания.

18. *Метафора в языке и тексте* / под ред. В.Н. Телия. – М.: Наука, 1988.

Один из основополагающих русскоязычных сборников по теории метафоры.

19. Резанова, З. И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты // З. И. Резанова, Н. А. Мишанкина, Д. А. Катунин. – Воронеж, 2003.

Коллективная монография, содержащая образцы исследований в области метафорического моделирования на материале русского языка.

20. Теория метафоры: сб. / общ. ред. и сост. Н.Д. Арутюнова и М.А. Нурнинская. – М.: Прогресс, 1990.

Вероятно, самый цитируемый сборник по теории метафоры в русскоязычной литературе, содержащий репрезентативную подборку работ зарубежных теоретиков, переведенных на русский язык.

21. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991 – 2000): монография. – Екатеринбург, 2001.

Ставшее классическим исследование политической метафоры, содержащее, кроме того, сравнение когнитивного и функционалистского подхода к метафоре.

22. Мишанкина Н.А. Метафора в науке: парадокс или норма? / Н.А. Мишанкина, науч. ред. З.И. Резанова. – Томск: Издательство Томского университета, 2010.

Комплексное исследование гносеологической и онтологической функции метафоры в научном дискурсе.

1.3. Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Расскажите, в чем состоит теория концептуальной метафоры.

2. В чем состоят отличия теории первичной метафоры Дж. Грейди от теории концептуальной метафоры?

3. Каково происхождение теории концептуальной метонимии? В чем ее основные постулаты?

4. Что первично: концептуальная метафора или концептуальная метонимия? Дайте обоснование.

5. Определите, какая концептуальная метафора лежит в основе следующих языковых выражений. Укажите более частные проекции (mappings) в рамках более общей, «крупной» концептуальной метафоры.

- a. Мы приближаемся к концу света.
- b. Сессия еще далеко.
- c. У этой балерины все еще впереди.
- d. Я оставил эти переживания и утраты позади.
- e. Раньше на каникулах мы ночи напролет смотрели мультики.
- f. Через неделю он уже будет в Каракасе.
- g. She is in love.
- h. It took him hours to reach the desired state.
- i. She's a reformed criminal.

- j. That's just a peripheral issue.
- k. I am no stranger to this cause.
- l. There's a deeper issue here.
- m. Es un gran descubrimiento médico.
- n. Por el momento, vamos a dejar de lado estos asuntos superficiales.
- o. Tengo que profundizar mis conocimientos de este tema.
- p. El consumo del tabaco está directamente ligado al padecimiento de muchas patologías
- q. Es un círculo vicioso.
- r. La broma le costó una pierna rota.

6. Определите концептуальные метафоры, которые проявляются в следующих предложениях. Выделите сферу-источник (source), сферу-мишень (target), сформулируйте концептуальную метафору в формате А – ЭТО Б.

- a. Он пришел на выступление под градусом.
- b. Наша Родина совсем слаба и не может встать с колен.
- c. Она яростно защищала свою точку зрения, но пала жертвой собственной эмоциональности.
- d. Хотя мы и редко видимся, я бы сказал, что мы все еще близки.
- e. Если ты упустишь это время, ты его уже не вернешь.
- f. На пути к исцелению от зависимости нельзя сдаваться.
- g. В каком состоянии сейчас находится проект?
- h. Ты явно не в лучшей форме.
- i. Этот ответ не подходит к данному вопросу.
- j. У Марии обостренное чувство справедливости.
- k. He leads an impoverished life of a cynic.
- l. Let's get straight to the heart of the matter.
- m. I only wanted to spice up our marriage, not ruin it!
- n. I'm short on money at the moment.
- o. I'm not a big eater.
- p. How's it going?
- q. The man I had known was gone, and in his place was an aging fool.
- r. Warm milk puts him to sleep.
- s. She was crying from hunger.
- t. I bought myself some time through delaying tactics.
- u. Esto es muy irregular, tenemos que pararlo.
- v. El paro sigue creciendo.
- w. Hay que beber ligero, siempre con moderación.
- x. Marta cayó en depresión y oscuridad.
- y. Jaume Rovira vuelve a saborear la victoria.
- z. Intenté no ahogarme, pero en seguida perdí la conciencia.
- aa. Te has vuelto muy cínico y amargado.
- bb. Lo siento, no pude prevenirlo.

cc. La nueva política migratoria ha hecho aparecer muchos problemas.

dd. Es una de sus ideas más preciadas.

7. Определите, какие из метафор задания 6 являются первичными (primary), а какие – сложными (compound)?

8. Разложите одну из сложных метафор, выделенных в задании 6, на первичные.

9. Разделите метафоры из задания 5 или 6 на структурные, онтологические и ориентационные.

10. Какие из следующих метафор являются метафорами по сходству (resemblance), а какие – по корреляции (correlation)?

a. Charlie is a weasel.

b. His beliefs were forged by years of education.

c. A tope sin drogas.

d. Está hecho un toro.

e. После того, как выпроводили жалобщиков, все пошло гладко.

f. Не знаю, что ты в ней нашел, серая мышь какая-то.

11. В чем принципиальная разница между когнитивной метафорой и когнитивной метонимией?

12. Определите, какая концептуальная метонимия лежит в основе следующих языковых выражений.

a. Путин предотвратил планировавшиеся теракты в крупных городах России.

b. Какие жестокие слова!

c. Не суй нос не в свое дело.

d. Каждый день дома его ждали пять голодных ртов.

e. Завтра Саша полетит в Америку, а мы останемся здесь.

f. Сегодня мы пойдем в театр.

g. Мама в больнице.

h. Мы сели в автобус.

i. Мне нужно проверить около ста контрольных – вечер обещает быть интересным!

j. У тебя нет аспирина?

k. She absolutely adores Chopin.

l. He's just a pair of big fists for his boss.

m. Washington is negotiating with Moscow.

n. I've just signed a contract to author a new book for the Penguin editorial.

o. You've got to hammer that nail now.

p. Jane refuses to dust the room until everybody leaves.

q. He always leaves the best bites on the plate.

r. The flight 6124 for Madrid is waiting to depart.

s. The White House did not intervene.

t. What the heck are you doing here?

u. Dale mis recuerdos a tu madre.

- v. La Moncloa se niega a satisfacer lo que es un derecho de los electores.
- w. ¿Mi hermana? Está en el baño.
- x. Fue una vista maravillosa.
- y. Era un libro muy triste.
- z. Tú eres mi única esperanza.
- aa. Pero de verdad, ¡eres un desastre de persona!
- bb. Un Ford azul nos adelantó en la carretera.
- cc. Se casó con su dinero.
- dd. La cerveza que hace aquí es estupenda. Voy a tomarme una botella.

13. Приведите по одному примеру из известных вам языков на каждый тип метонимии из перечисленных в разделе 7. Какие примеры давались наиболее сложно? Что это говорит об особенностях языка? Об определенном типе метонимии?

14. Подготовьте анализ метафор небольшого (2000-3000 знаков) фрагмента текста, принадлежащего к одному из следующих дискурсов/жанров: художественный текст, новостной текст, политический текст, деловой текст; расшифровка бытового разговора. Анализ должен включать в себя поиск концептуальных метафор и их выражений на лексическом уровне.

15. Придумайте несколько оригинальных метафор вроде МОЯ ПОДРУГА – ЭТО РОЗЕТКА, попробуйте проинтерпретировать их и затем выявить получившиеся концептуальные переносы со сферы-источника на сферу-мишень.

16. Приведите примеры метафорических значений слов, обозначающих части тела: *голова, рука, нога, плечо* и др. Сравните эти метафорические значения со значениями эквивалентов этих слов в известных вам языках, воспользовавшись толковыми словарями. Совпадают ли направления и закономерности метафоризации?

17. Найдите в русском и других известных вам языках метафоры, относящиеся к концептуализации вербальной сферы, такие как «слово – не воробей», «слово – серебро, а молчание – золото». Какие сходства и различия проявляются при сравнительном анализе этих метафор в разных языках?

18. Сделайте выборку зооморфных метафор из словарей известных вам языков и проведите сравнительный анализ. Совпадают ли метафоры для близкородственных языков?

19. Найдите в научно-популярной литературе метафорические объяснения научных понятий. Выпишите все частные переносы, определите типичные направления переносов, сферы-источники и сферы-мишени.

20. Понаблюдайте за телевизионными речами политиков или новостными программами. Какие метафоры используются для представления событий международной обстановки, геополитических проблем, партнеров и противников?

Дополнительный блок: углубленное изучение книги Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем».

1. Каковы, согласно Дж. Лакоффу и М. Джонсону, традиционные представления о метафоре?
2. Что такое концептуальная система и какую роль она играет?
3. Назовите основные теоретические допущения теории концептуальной метафоры. Как язык может служить источником информации о том, как люди думают и действуют?
4. Как метафорический концепт структурирует наши действия? Приведите дополнительные примеры.
5. Каково одно из главных доказательств существования концептуальных метафор в языке и сознании?
6. Как характеризуется спор в книге Дж. Лакоффа и М. Джонсона? Приведите другие примеры распространенных концептуальных метафор.
7. Как с помощью метафор концептуализируется время? (кроме ВРЕМЯ – ЭТО ДЕНЬГИ)?
8. Время – деньги, ограниченный ресурс или ценная вещь? Какой концепт выбран авторами и почему?
9. Что такое метафорические следствия (metaphoric entailments)? Приведите примеры.
10. Что означают термины высвечивание и соккрытие (hiding and highlighting)?
11. Что в метафоре коммуникации как проводника не соответствует современным лингвистическим представлениям? Можете ли вы предложить лучшую концептуальную метафору?
12. Можете ли вы найти другие наивные метафоры? В чем их «наивность»?
13. Какие части метафоры проводника не проецируются на коммуникацию?
14. Может ли концептуальная метафора быть намеренно расширена? Попробуйте расширить существующую концептуальную метафору.
15. Какие метафоры Дж. Лакофф и М. Джонсон называют структурными?
16. Что такое ориентационная метафора? Чем она отличается от структурной? Приведите примеры.
17. Какова роль понятия воплощенной когниции (embodiment) и опытного основания (experiential basis) в функционировании ориентационной метафоры?
18. Как организованы базовые концепты? Какие свойства делают концепт базовым?
19. Как соотносятся абстрактные и базовые концепты?
20. Приведите примеры метафоры ИЗВЕСТНОЕ – ЭТО ВЕРХ, НЕИЗВЕСТНОЕ – ЭТО НИЗ из русского или другого известного вам языка.

21. Какую роль концептуальные метафоры играют в культуре? В субкультуре? Приведите примеры метафор, лежащих в основе контр-культур.
22. Охарактеризуйте класс онтологических метафор и приведите примеры.
23. Назовите пять функций онтологических метафор.
24. Какие примеры контейнерной метафоры приводят Дж. Лакофф и М. Джонсон?
25. Прокомментируйте понятия *consistence* и *coherence* в их приложении к теории концептуальной метафоры.
26. Охарактеризуйте соотношение конвенционального и оригинального в концептуальной метафоре. От чего оно зависит?
27. Какова роль метафоры в грамматике и синтаксисе?
28. Почему теория метафоры имеет значение для исследования понятий истины и объективности с философской точки зрения?
29. В каких сферах жизни функционирование метафоры проявляется наиболее ярко?
30. Все ли лексические метафоры хорошо переводятся на русский или другие известные вам языки? Все ли концептуальные метафоры английского языка удается найти в русском языке?

Вопросы к предисловию второго издания книги (2003 г.).

31. Какие дисциплины предоставляют доказательства правильности основных положений теории концептуальной метафоры?
32. Как развивалась теория метафоры за 20 лет с момента выхода первого издания книги?
33. Какие приложения теории были реализованы за это время?

2.1. Идеализированные когнитивные модели

В качестве иллюстрации проблемы категоризации приведем фрагмент из рассказа Х.Л. Борхеса «Аналитический язык Джона Уилкинса» (сборник «Новые расследования»), которым Дж. Лакофф начинает изложение своей концепции идеализированных когнитивных моделей (*idealized cognitive models*).

«Эти двусмысленные, приблизительные и неудачные определения напоминают классификацию, которую доктор Франц Кун приписывает одной китайской энциклопедии под названием «Небесная империя благодетельных знаний». На ее древних страницах написано, что животные делятся на а) принадлежащих Императору, б) набальзамированных, в) прирученных, г) сосунков, д) сирен, е) сказочных, ж) отдельных собак, з) включенных в эту классификацию, и) бегающих как сумасшедшие, к) бесчисленных, л) нарисованных тончайшей кистью из верблюжьей шерсти, м) прочих, н) разбивших цветочную вазу, о) похожих издали на мух»⁷.

Данная вымышленная классификация сравнивается Дж. Лакоффом с реально существующей классификацией, выявленной в языке дирбал (вымирающий язык австралийских аборигенов). Каждый раз, когда носитель этого языка использует существительное, он вынужден употреблять слово-классификатор: *bai*, *balan*, *balam*, *bala*. Роберт Диксон, исследователь австралийских языков, изложил классификацию дирбала следующим образом⁸: *bai*: люди мужского пола, одушевленные существа; *balan*: люди женского пола, вода, огонь, драки и битвы; *balam*: съедобные продукты, не являющиеся мясными; мёд; *bala*: то, что не вошло в предыдущие три класса. Однако некоторые члены категорий, по-видимому, нарушают эти общие принципы: так, фруктовые деревья находятся в третьей категории, а не в четвертой, а рыболовные принадлежности – в первой категории.

С целью объяснить подобные особенности классификации языка дирбал Р. Диксон сформулировал принцип сферы опыта: если есть базовая сфера опыта, связанная с А, то члены этой сферы, связанные с А, естественным образом оказываются в одной категории с А. Он также выделил принцип мифа и верования: если некоторое существительное имеет характеристику X, на основании которой оно должно быть отнесено к определенной категории, но в мифологии племени оно связано с характеристикой Y, то оно будет принадлежать к классу, соответствующему характеристике Y. Так, хотя в рамках общих закономерностей птицы должны были бы относиться к первому классу, они относятся к одному классу с женщинами, так как считается, что птицы являются душами умерших предков женского пола. Третий принцип учитывает важные для выживания свойства: так, опасные ядовитые рыбы, в отличие от других рыб, относятся ко второму классу, к которому относятся все опасные вещи.

⁷ Борхес Х.Л. Собрание сочинений в 4 томах. Том 2. Произведения 1942 – 1969 гг. СПб.: Амфора, 2007 г.

⁸ Dixon R. M. W. *Australian Languages: Their Nature and Development*. Cambridge University Press, 2002.

Теория Дж. Лакоффа представляет собой попытку описать и объяснить особенности категоризации, выявленные в различных языках с помощью известных в когнитивной семантике моделей. Особую роль в становлении теории идеализированных когнитивных моделей (далее ИКМ) сыграли эксперименты Э. Рош по выявлению роли прототипов в организации когнитивных категорий (см. гл. 4 в первой части пособия).

Основным теоретическим композитом теории выступают *идеализированные когнитивные модели* – относительно стабильные ментальные представления, которые представляют собой своеобразные теории о мире и его частях. Относительно идеализированных когнитивных моделей понимаются слова и более крупные языковые единицы. ИКМ – сложная структура знаний, богатая деталями, но при этом являющаяся абстракцией опыта.

Простейшие прототипические эффекты, обнаруженные Э. Рош, в теории Дж. Лакоффа объясняются тем, что концепт понимается относительно неадекватной ИКМ. Так, тот факт, что Папа Римский является плохим образцом категории ХОЛОСТЯК, хотя и отвечает ее номинальным требованиям (неженатый мужчина), объясняется следующим образом. По умолчанию концепт ХОЛОСТЯК понимается относительно ИКМ БРАК, включающей в себя информацию о моногамном обществе, институте брака и типичном брачном возрасте. В свою очередь Папа Римский воспринимается относительно другой ИКМ – КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Другим источником прототипических эффектов могут выступать *кластерные модели* (cluster model). Дж. Лакофф демонстрирует это на примере категории МАТЬ⁹. Он полагает, что данная категория структурируется кластерной моделью, которая состоит из набора субкатегорий, сходящихся на одном типичном представлении об идеальном члене категории. Категория МАТЬ является составной, что позволяет прибегать к одной конкретной модели, как в примере «настоящая мать».

1. Меня усыновили, поэтому я не знаю, кто моя настоящая мать.
2. Я не очень заботливая, поэтому не думаю, что когда-нибудь буду настоящей матерью моему ребенку.
3. Моя настоящая мать дала яйцеклетку, а выносила и родила меня другая женщина.

Приведенная кластерная модель отражается также и в словарях – большинство лексикографов предпочитают модель родительницы, однако некоторые – модель предка по женской линии (генеалогическую).

В ситуации, когда один из членов категории выступает заместителем всей категории и устанавливает нормы и ожидания относительно всех членов категории, речь идет о метонимических моделях. Дж. Лакофф приводит следующий пример, хорошо отражающий данную модель в современной ему

⁹ Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things. – Chicago: The University of Chicago Press, 1987. – pp. 74-75.

американской культуре. В рамках категории МАТЬ (MOTHER) существует культурный стереотип МАТЬ-ДОМОХОЗЯЙКА (HOUSEWIFE) – женщина, которая не работает, занимается воспитанием детей и домашним хозяйством. Данный социальный стереотип порождает прототипический эффект, когда эта категория замещает категорию МАТЬ целиком. В таком случае РАБОТАЮЩАЯ МАТЬ (WORKING MOTHER) уже рассматривается как отклонение и может актуализировать определенные имплицитные смыслы и оценки (не ухаживает за детьми, плохо содержит дом). Для русской культуры подобным стереотипом могла бы стать МАТЬ-ОДИНОЧКА.

Дж. Лакофф выделяет следующие типы метонимических моделей:

- типичный пример (typical example): данные представители категорий часто встречаются в повседневной жизни и влияют на категоризацию (*robin* в английском языке; *воробей* для носителя русского языка).

- идеал (ideal): идеал может не совпадать со стереотипом. Так, *идеальный политик* не то же самое, что *типичный политик*.

- парагоны (paragon): лучший образец. «Это не Марадона» – о посредственном футболисте, «не Роллс-Ройс» – о посредственной машине.

- генераторы (generator): согласно Дж. Лакоффу, члены некоторых категорий порождаются ядерным набором членов этой же категории, называемых генераторами. Например, числа от 0 до 9 являются генераторами, так как все остальные состоят из них.

- выдающиеся примеры (outstanding examples): Оксфордский университет не является типичным университетом, однако многие университеты оцениваются относительно него.

Дж. Лакофф предположил, что кластерная модель МАТЬ и метонимическая модель МАТЬ-ДОМОХОЗЯЙКА вместе составляют композитный прототип МАТЬ – прототип из двух моделей. Этот прототип предоставляет собой наиболее репрезентативную структуру для категории МАТЬ. Композитный прототип представляет собой женщину, которая родила ребенка, дала 50% генетического материала, ухаживала за ребенком, замужем за отцом ребенка, на поколение старше ребенка и является его опекуном. Композитный прототип основывается на информации из разных моделей матери: генетической, родительницы, воспитательницы, жены и домохозяйки.

На основе этого стереотипа создаются другие модели, такие как ПРИЕМНАЯ МАТЬ. Подобные варианты не порождаются от центральной модели по общим правилам, но имеют конвенциональный характер, обусловленный спецификой развития общества. Вследствие этого они не могут быть предсказаны с помощью теории идеализированных когнитивных моделей. Тем не менее, варианты моделей не являются случайными. Центральная модель определяет возможности расширения, равно как и возможные отношения между центральной моделью и моделями-расширениями.

Композитный прототип и его расширения моделируются в виде лучевой сетки. Композитный прототип расположен по центру, а субкатегории представлены в виде расходящихся от центрального случая лучей, что образует *радиальную категорию* (radial category). Субкатегории понимаются как отклонения от центрального случая: МАЧЕХА – замужем за отцом, но не давала генетического материала и не рожала; ОПЕКУНША – заботится и является легальным опекуном; КРОВНАЯ МАТЬ – родила и дала генетический материал, но не воспитывала ребенка и не имеет на него законных прав; СУРРОГАТНАЯ МАТЬ – родила, но не давала генетический материал.

Важно отметить то, что радиальные категории не являются генераторами. Центральная модель не порождает другие по заранее установленным правилам: они мотивированы, то есть обусловлены прототипом, но их появление и усвоение обусловлено культурным и социальным опытом (например, модель СУРРОГАТНОЙ МАТЕРИ обусловлена возможностями медицины). Знание прототипа не позволяет точно предсказать, какие категории появятся, но позволяет предполагать, какие могут появиться (и какие, скорее всего, не могут).

Структура ИКМ как сложной системы знания может быть разнообразной и неоднородной. ИКМ содержат обобщенную лингвистическую, прагматическую и культурную информацию, в том числе процедурного типа (аналогично фреймам). Согласно Дж. Лакоффу, структура ИКМ обусловлена пятью принципами и может включать в себя следующие когнитивные сущности и механизмы: образные схемы, пропозиции, метафоры, метонимии и символы.

Образная схема – это фундаментальный «кирпичик» концептуальной структуры (см. гл. 5 в первой части данного пособия). Так, понимание пространства осуществляется путем формирования и оперирования образными схемами КОНТЕЙНЕР, ПУТЬ, ЧАСТЬ-ЦЕЛОЕ и др. Согласно Дж. Лакоффу, образные схемы структурируют ИКМ пространства, существующие в сознании человека.

К пропозициям Дж. Лакофф относит все, что не использует воображение человека (понимаемое в психологическом и философском смысле), то есть не использует метафору, метонимию или образные схемы, а является высокоуровневой формализацией. Сюда относятся многие понятия математики, разнообразные научные таксономии, формальные представления философии и логики.

Метафорические ИКМ структурируются путем проецирования структуры со сферы-источника на сферу-мишень (см. гл. 1 данного пособия). В качестве примеров можно рассмотреть такие метафоры, как ЖИЗНЬ – ЭТО ПУТЬ, БЕДА – ЭТО КОНТЕЙНЕР. ИКМ ЖИЗНЬ, БЕДА будут иметь метафорическую основу, т.е. центральная модель категории, скорее всего, будет составлена из нескольких концептуальных метафор.

Метонимические ИКМ основаны на механизме когнитивной метонимии, которая определяет поведение модели: один экземпляр замещает всю категорию.

В символических ИКМ ключевую роль играет вербальная составляющая. Они сходны с фреймами и представляют собой пропозициональную структуру знаний и отношений (например, биологическая таксономия). Такие ИКМ включают в себя лексические единицы, которые не могут быть поняты независимо от остальных лексических единиц, входящих в ИКМ. Поскольку она эксплицитно структурирована языком, ее структура необходимо содержит символные единицы.

Теория идеализированных когнитивных моделей нашла свое применение в исследованиях лексической семантики. В рамках когнитивного подхода к лексической семантике утверждается, что лексические единицы представляют собой концептуальные категории: слово обладает рядом различных, однако связанных значений, которые демонстрируют прототипические эффекты. Таким образом, слова – это категории, которые можно моделировать и исследовать с помощью ИКМ. Семантика большинства лексических единиц языка организована в виде радиальных категорий. Они структурируются композитным прототипом, а члены категории связаны с прототипом условно, а не производятся от него по правилам. Значения слов хранятся в ментальном лексиконе (долговременной семантической памяти) в виде категорий значения со сложной структурой, то есть, смыслы не порождаются говорящим каждый раз заново, а извлекаются.

Важным вопросом для когнитивной семантики является объяснение того, как возникает лексическая полисемия. Поскольку с когнитивной точки зрения лингвистические категории не отличаются от любых других категорий (см. основные принципы когнитивной семантики в 1 гл. первой части данного пособия), следует признать, что они структурируются с помощью тех же когнитивных механизмов, что и неязыковые категории. Согласно такому взгляду, менее прототипические смыслы происходят от более прототипических путем задействования расширительных механизмов, таких как метафора и трансформации образных схем. Семантическая сеть может состоять из множества периферийных значений, которые не предсказуемы относительно прототипа, но мотивированы общими когнитивными механизмами.

В когнитивных исследованиях семантики Дж. Лакофф предложил применять *подход полной спецификации* (full specification approach): указание всех возможных смыслов слова и их связей (построение наиболее полной радиальной категории), а не выявление правил, по которым возможно порождение дополнительных значений. Впервые этот подход нашел воплощение в исследовании Дж. Лакоффа и К. Бругман, посвященном слову *over*¹⁰.

К. Бругман и Дж. Лакофф утверждают, что *over* хранится в памяти в виде категории смыслов, в противоположность, например, хранению в виде одного абстрактного смысла, конкретизирующегося каждый раз в зависимости от

¹⁰ Lakoff G. *Women, Fire and Dangerous Things*. – Chicago: The University of Chicago Press, 1987. – pp. 416-461.

контекста. Поскольку значения *over* являются частью одной категории, среди них могут быть более или менее центральные (прототипические). Например, пространственное значение *over* оценивается англоговорящими респондентами как лучший пример, чем значение контроля (*She has a strange power over me*). Утверждение, что пространственные смыслы являются прототипическими, привела авторов к выводу, что значение контроля метафорически производится от пространственного смысла.

В свою очередь, базовые значения предлога *over*, связанные с пространственным опытом, структурируются образными схемами. Дж. Лакофф и К. Бругман считают, что прототипический смысл *over* – это образная схема, комбинирующая элементы, соответствующие предлогам *над* и *через* в русском языке. Прочие смыслы *over* выстраиваются вокруг пространственной схемы, образуя радиальную категорию. Они выводятся путем добавления информации, уточняющей свойства фона (см. гл. 2 первой части пособия) и наличие контакта между фоном и фигурой. Всего для схемы *over* предлагаются минимум шесть различных и в то же время связанных вариантов, каждый из которых хранится в семантической памяти.

Переносные смыслы *over* описываются с помощью концептуальных метафор, также входящих в состав ИКМ *over*. В примере «*She has strange power over me*», *over* понимается метафорически и используется в значении контроля. Буквальных пространственных отношений в данном предложении нет. Значения контроля является периферийным и обусловлено метафорой КОНТРОЛЬ – ЭТО ВЕРХ (CONTROL IS UP; ср. в русском языке *подчиненный*, где положение снизу маркируется приставкой). Так как с *over* связана образная схема, содержащая понятие верха, концептуальная метафора может порождать новые значения.

Подводя итоги изложению концепции идеализированных когнитивных моделей Дж. Лакоффа, можно сказать, что она предлагает мощный инструмент для описания лексической семантики с когнитивной точки зрения, равно как и механизм объяснения возникновения прототипических эффектов в случаях, напрямую не связанных с языком. Теория ИКМ интегрирует предшествующие ей понятия когнитивной семантики и организует их в единое, хотя и эклектичное целое. Именно это и отмечают критики данной концепции: большой арсенал формально слабо ограниченных средств представления и анализа предоставляет исследователю чрезмерную свободу в членении полисемичных слов, что может идти вразрез с принципами когнитивной экономии и таким принципом научного творчества, как предпочтение наиболее лаконичных решений и репрезентаций.

2.2. Литература для самостоятельной работы

1. Lakoff G. *Women, Fire and Dangerous Things*. – Chicago: The University of Chicago Press, 1987.

Основополагающая для теории ИКМ работа Дж. Лакоффа, доступная в русском переводе: Лакофф Д. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка

говорят нам о мышлении: пер. с англ. И.Б. Шатуновского. – М.: Языки славянской культуры, 2004.

2. Vervaeke J., Green C. D. Women, fire, and dangerous theories: A critique of Lakoff's theory of categorization // *Metaphor and Symbol*. – 1997. – Т. 12. – №. 1. – С. 59-80.

Критика теории ИКМ в аспекте методологии, материала и степени когнитивной реальности постулируемых ей сущностей.

3. Croft W. Linguistic evidence and mental representations // *Cognitive linguistics*, 1998. 9-2. pp. 151-173.
4. Gibbs R.W., Matlock T. Psycholinguistics and mental representations // *Cognitive Linguistics*, 1999. 10-3. pp. 263-269.
5. Palmer S. Fundamental aspects of cognitive representation // Eleanor Rosch & Barbara Lloyd (eds.), *Cognition and Categorization*. Lawrence Erlbaum Associates, 1978. – pp. 259-303.
6. Sandra D. What linguist's can and can't tell you about the human mind: a reply to Croft // *Cognitive linguistics*, 1998. 9-4. pp. 361-378.
7. Tuggy D. Linguistic evidence for polysemy in the mind: a response to William Croft and Dominiek Sandra // *Cognitive Linguistics*, 1999. 10-4. pp. 343-368.
8. Wierzbicka A. " Prototypes Save": On the Uses and Abuses of the Notion of " Prototype // *Linguistics and Related Fields, Meanings and Prototypes*. – London: Routledge, 1990.

Работы, связанные с развернувшейся в конце 1990-х гг. дискуссией о ментальных репрезентациях и границах того, что когнитивные лингвисты вправе говорить о мышлении.

2.3. Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Прочитайте книгу Дж. Лакоффа «Женщины, огонь и опасные вещи» и ответьте на следующие вопросы.

- a. Какие основные проблемы Дж. Лакофф освещает в книге в целом?
- b. Как автор определяет категоризацию и ее роль?
- c. Прокомментируйте основные постулаты объективизма. Есть ли у них параллели в известных вам лингвистических теориях?
- d. Каковы, согласно Дж. Лакоффу, подлинные свойства мысли и мышления?
- e. В чем отличия экспериенциального реализма от объективизма?
- f. Какие вклады в развитие взглядов на категоризацию внесли следующие ученые: Людвиг Витгенштейн, Джон Остин, Лотфи Заде, Флloyd Лаунсбери, Брент Берлин и Пол Кей, Пол Экман, Элеонора Рош?
- g. Что такое ИКМ? Каковы их функции и когнитивный статус?

- h. Какова структура ИКМ? Чем отличаются между собой пропозициональные, образно-схематические, метонимические, метафорические и кластерные модели?
- i. Для чего Дж. Лакофф вводит понятие радиальных (лучевых) категорий?
- j. Могут ли ИКМ иметь диахроническое измерение?
- k. Чем отличаются наивные ИКМ от ИКМ экспертов?

2. Постройте ИКМ или ее фрагмент для русских слов *учитель* и *учительница* таким образом, чтобы выявить возможные коннотативные различия. Прodelайте то же для английских слов *master* и *mistress*, *maestro* и *maestra*. Какие различия в схожих понятиях отражают данные ИКМ на уровне одного языка и какие сходства – на межъязыковом уровне?

3. Дайте обоснование в рамках теории ИКМ, почему следующие представители не являются прототипическими для данных категорий?

2018: категория ЧЕТНЫЕ ЧИСЛА

Сомалиленд: категория СУВЕРЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА

манул: категория КОШКИ

ягель: категория РАСТЕНИЯ

Эльдар Рязанов: категория АКТЕР

4. Проанализируйте категории ТАРЕЛКА, ОБОГРЕВАТЕЛЬ, КНИГА. Какие подкатегории они содержат? Опишите их прототип.

5. Основываясь на уже известной информации об образных схемах и третьей части книги «Женщины, огонь и опасные вещи», постройте семантическую сеть для одного из следующих предлогов и наречий на основании следующих контекстов употребления:

A boy came out from behind the building.

The sorrow behind his resolve to leave.

They were following behind a slow-moving cavalcade of vehicles.

The great talent behind the performance.

I left behind everything I had amassed over the years there.

The government admitted it is years behind the US in missile construction.

Don't leave your sister behind!

Manchester were still 2 goals behind.

Va delante la ambulancia y siguen detrás los coches de policía.

La foto tiene detrás una escritura ininteligible.

Salir de detrás.

Pasar por detrás.

A usted le dicen una cosa y detrás de usted – otra.

Esta hoja no está escrita ni por delante, ni por detrás.

Осталась позади голубая сторожка и зелёная водонапорная башня.

Почта, безусловно, станет лидировать и по объёмам переводов, оставив позади известные трансфертные системы.

Но мы, похоже, потихоньку выходим из подростков, самое сложное точно позади.

Сейчас, когда половина первого президентского срока осталась позади, а предвыборная думская борьба уже вовсю разворачивается.

Позади него стоял ещё один, точно такой же.

Дверь позади меня с шумом распахивается.

Песчаная почва позади сбившейся горстки растерянных людей стала оседать, таять, и за их спинами начался сыпучий обвал.

Анализ должен содержать отдельное наименование для каждого смысла. Не все контексты реализуют разные значения. Сгруппируйте контексты по смыслам. Дайте обоснование принципам, по которым различаются смыслы. Выделите прототипический смысл и свяжите все прочие в единую структуру (радиальную категорию).

6. Подберите примеры различных значений следующих слов и опишите смыслы в виде радиальной категории.

run, dig, disambiguate

correr, obviar, expresar

спать, лечить, обдавать

7. Приведите примеры слов, которые проявляют полисемию, и слов, значение которых характеризуется размытостью, неопределенностью.

8. Объясните разницу в приемлемости следующих предложений. О каких особенностях семантики выделенных курсивом вводных слов она свидетельствует? Найдите их эквиваленты в известных вам языках.

a. Воробей – птица *в полном смысле слова*.

b. ?Курица – птица *в полном смысле слова*.

c. *Грубо говоря*, пепельница тоже предмет мебели.

d. ?*Грубо говоря*, стул тоже предмет мебели.

e. *Строго говоря*, арбуз – это ягода.

f. ?*Строго говоря*, клубника – это ягода.

9. Согласно D. Lee¹¹, категория прямого дополнения в английском языке также проявляет свойства радиальной категории. Автор иллюстрирует данное утверждение контекстами следующего типа: *The judge punched Judy, He sent a package, We forgot the incident, I regretted the decision, The press white-washed the President's activities*. Попробуйте построить радиальную категорию по образцу исследования К. Бругман. Какой вариант прямого дополнения является базовым?

10. Постройте фрагмент радиальной категории значений родительного падежа в русском языке. Чем он отличается от аналогичных радиальных категорий для английского языка ('s/of) и испанского (de)?

¹¹ Lee D. Cognitive linguistics: An introduction. – Oxford University Press, 2001.

11. Примените понятие радиальной категории для объяснения изменения семантики таких прилагательных, как *веселый, красный, отличный; rude, straight, even; gracioso, borracho, picante*. Воспользуйтесь толковыми словарями, корпусами с текстами различной датировки, функционалом сервиса Google n-grams.

12. Найдите в лингвистических трудах энциклопедического характера языки с оригинальной системой классификации. Подготовьте презентацию особенностей в формате идеализированной когнитивной модели.

13. Сходите в крупный гипермаркет вашего города и проверьте, как организованы товарные ряды. Какие принципы задействованы? Как они соотносятся с принципами, лежащими в основе идеализированных когнитивных моделей?

3.1. Ментальные пространства

В рамках когнитивной семантики построение значения во время непосредственного восприятия речи рассматривается как процесс концептуализации. При восприятии языковых стимулов в сознании говорящих образуются концептуальные поля, которые обладают сложным строением и являются временными структурами, хранящимися в оперативной памяти. Эти поля или структуры называются *ментальными пространствами* (mental spaces). Ментальные пространства постоянно модифицируются, между ними устанавливаются разнообразные связи, благодаря которым говорящие могут возвращаться к пространствам, возникавшим в дискурсе ранее. Таким образом, значение рассматривается не как нечто присущее отдельным предложениям и не как отсылка к внешнему, объективно существующему миру. Значение возникает в результате динамического процесса построения значения, которое и называется концептуализацией.

Теория ментальных пространств (Mental Spaces Theory) была разработана Жилем Фоконье (Gilles Fauconnier) и представлена в его работах “Mental spaces: Aspects of meaning construction in natural language” (1994) и “Mappings in Thought and Language” (1997). Согласно этой теории, невозможно анализировать предложения вне контекста текущей речи, так как построение значения происходит прямо в его контексте. Другими словами, семантику высказывания невозможно отделить от прагматики. Кроме того, так как *построение значения* (meaning construction) анализируется как когнитивный процесс, подход Ж. Фоконье позволяет применить основные принципы когнитивной семантики (учет данных из смежных областей когнитивной науки, стремление к обобщению полученных лингвистических данных в когнитивном русле и др.) в практике анализа процесса конструирования значения. Данная теория более устойчива к часто высказываемому по отношению к концепциям когнитивной семантики замечанию, что материал анализа носит интроспективный, лабораторный характер и взят вне контекста своего бытования.

Ж. Фоконье утверждает, что процесс построения значения скрыт от наблюдения, так как скрыты принципы и стратегии, управляющие им. Данная точка зрения противоречит чрезмерно упрощенному подходу, согласно которому построение значения достигается путем простого декодирования значения, заложенного в языке. Невидимые процессы концептуализации, участвующие в построении значения, Фоконье называет «закулисной когницией» (backstage cognition).

Построение значения включает два процесса: конструирование ментальных пространств и установление связей между ними. Ментальные пространства определяются как отдельные структуры, возникающие и развивающиеся в нашем сознании, когда мы думаем и говорим. В качестве средства анализа они позволяют вычленивать из дискурса структуры знаний и представить динамику их становления. Схематично ментальные пространства могут быть представлены как

упорядоченные множества с элементами (a, b, c...) и отношениями между ними (R_{1ab} , R_{2a} , R_{3cbf} ...), открытые для пополнения новыми элементами и установления новых отношений между ними соответственно (см. диаграммы в Fauconnier 1994, с. 16 и др. в списке литературы к текущей главе).

Создание нового ментального пространства сигнализируется с помощью *конструкторов пространств* (space builders), которые являются единицами языка, либо ведущими к построению нового ментального пространства, либо отсылающими к сформированным ранее пространствам. Конструкторы пространств могут представлять собой предложные группы (*в 2021 году, в ресторане, по мнению Алексея, с точки зрения профессора*), наречия (*возможно, теоретически, действительно*), соединительные слова и конструкции (*если..., то...*) и комбинации подлежащего и сказуемого (*Катя считает, я надеюсь, Юля утверждает*). Особенность конструкторов пространств заключается в том, что они требуют от слушателя формирования когнитивного сценария, выходящего за временные и пространственные рамки текущего дискурса. Такой сценарий может отображать реальность, относящуюся к прошлому или будущему, иному месту, гипотетическим ситуациям, ситуациям, отражающим чьи-либо идеи и убеждения.

Кроме конструкторов пространств ментальные пространства содержат элементы, которые возникают во время дискурса, либо являются единицами, уже существующими в концептуальной системе. Элементы ментального пространства представлены в речи именными группами, включающими имена, описательные конструкции и местоимения. На свойства элементов и отношения между ними внутри одного ментального пространства также указывают конструкторы пространств. Любой элемент может играть определенную роль и обладать разным значением в сконструированных ментальных пространствах.

Каждое новое сформированное ментальное пространство соединяется с другими, созданными ранее при восприятии фрагмента дискурса. Первое из созданных ментальных пространств называется *базовым* (base space), то есть тем, от которого становится доступным конструкция нового ментального пространства. Базовое пространство представляет собой начальную точку, к которой можно вернуться в каком-либо другом моменте дискурса. *Точкой обзора* (viewpoint) называют ментальное пространство, относительно которого в данный момент рассматривается дискурс и строятся новые ментальные пространства. *Фокусным* (focus) является актуальное пространство, в которое добавляются новые элементы содержания. По мере развития дискурса и накопления информации слушающим статус ментальных пространств может меняться: они могут сливаться друг с другом, становиться потенциальными, желательными и т.п.

В рамках когнитивной семантики для демонстрации функционирования ментальных пространств обычно анализируются отдельные предложения или группы предложений. Однако теория ментальных пространств может быть расширена для анализа целых текстов. Теория ментальных пространств предлагает последовательный метод для описания и когнитивной интерпретации явлений

референции, кореференции, осмысления повествования и описания событий, какими бы они ни являлись: происходящими в настоящее время, историческими, вымышленными или гипотетическими. П. Стоквелл, адаптируя данную теорию для анализа художественных текстов со сложным хронотопом, выделяет четыре типа ментальных пространств, каждое из которых конструируется для описания времени (time spaces), пространственных отношений (space spaces), определенного поля деятельности (domain spaces) и гипотетических ситуаций (hypothetical spaces)¹².

Для понимания и обсуждения действительности коммуниканты конструируют *пространство реальности* (reality space), включающее ментальные репрезентации всего, что воспринимается ими в данный момент. Если высказывается предположительное суждение, воспоминание или описывается нереальное событие, создается *проецируемое пространство* (projected space). Тот же процесс происходит при конструировании ментальных пространств художественной литературы (fictional spaces), которые нужны для того, чтобы следовать за повествованием. Для иллюстрации этого процесса П. Стоквелл использует простое предложение: «Возможно, в других мирах есть разумная жизнь», которое включает и гипотетическую, и пространственную проекцию. В качестве базовой выступает земная реальность. Конструируются два ментальных пространства: базовое, включающее наше представления о разумной жизни на планете Земля, и проецируемое пространство со схожей структурой, которое формируется с помощью конструктора пространств, выраженного словом *возможно*.

Для структурирования ментальных пространств используется традиционная когнитивная модель фреймов (на диаграммах фреймы заключаются в квадратные скобки), которые в дискурсе заполняются конкретными ролями и свойствами объектов. Между ментальными пространствами устанавливаются многочисленные связи, которые объединяют их в гибкие конфигурации и обеспечивают свободный доступ ко всем ментальным пространствам.

3.2. Литература для самостоятельной работы

1. Dancygier B. Mental spaces in grammar: Conditional constructions / B. Dancygier, E. Sweetser. – Oxford: Clarendon Press, 2001.

Работа, посвященная применению теории ментальных пространств для грамматического анализа условных конструкций.

2. Fauconnier G. Mappings in Thought and Language. – Cambridge University Press, 1997.
3. Fauconnier G. Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language. – Cambridge University Press, 1994.

¹² Stockwell P. Cognitive Poetics – An Introduction.– Routledge, 2002.

4. Fauconnier G. Methods and generalizations // T. Janssen & G. Redeker (eds). *Cognitive Linguistics: Foundations, Scope and Methodology*. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1999. – pp. 95–128.

Основные работы Ж. Фоконье, посвященные теории ментальных пространств и ее применению в различных аспектах лингвистического анализа.

5. Fauconnier G., Sweetser E. (ed.). *Spaces, worlds, and grammar*. – University of Chicago Press, 1996.

Сборник работ в области анализа грамматических феноменов с помощью инструментария теории ментальных пространств.

6. *Mental Spaces in Discourse and Interaction* / Eds. Todd Oakley, Anders Hougaard. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2008.

Сборник работ, анализирующих дискурсивное и интерактивное измерения коммуникации с применением теории ментальных пространств.

3.3. Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Каковы основные положения теории ментальных пространств?

2. Как конструируются ментальные пространства? Что вызывает создание нового ментального пространства? Как формируется его внутренняя структура и набор сущностей? Как ментальные пространства связываются между собой?

3. Постройте сетку ментальных пространств для следующих текстов.

Похоже, спутников для него подобрали случайно, без должной подготовки к опасному заданию. Воспользовавшись его командировкой, вызвали тех, кого понадобилось отправить к партизанам. Хотя кто думал, что все так получится, что их сбросят не туда, куда следует, и их никто не встретит. Тем более — с его, в общем, не тяжелым, но весьма важным и секретным грузом.¹³

"Whys" exclaimed Peter. "It's England. And that's the house itself — Professor Kirk's old home in the country where all our adventures began!" "I thought that house had been destroyed," said Edmund. "So it was," said the Faun. "But you are now looking at the England within England, the real England just as this is the real Narnia. And in that inner England no good thing is destroyed."¹⁴

Al principio yo había sufrido el temor de estar loco; con el tiempo creo que hubiera preferido estar loco, ya que mi alucinación personal importaría menos que la prueba de que en el universo cabe el desorden. Si tres y uno pueden ser dos o pueden ser catorce, la razón es una locura.¹⁵

¹³ Быков В.В. Болото // Дружба народов, № 7, 2001.

¹⁴ Lewis C.S. *Chronicles of Narnia 7: The Last Battle*.

¹⁵ Borges J.L. *Tigres azules* // La memoria de Shakespeare.

4. Проанализируйте следующие предложения с помощью инструментария ментальных пространств. Проиллюстрируйте все возможные варианты разрешения референции и ко-референции.

Мне снилось, что я негр и иду по Чикаго, и вдруг на дороге встречаю самого себя. Я пытаюсь заговорить с собой, но вместо этого бью себя.

5. Составьте небольшой текст и комментарий к нему, иллюстрирующий переключение точки зрения (viewpoint) и фокуса (focus) между несколькими ментальными пространствами.

6. Составьте сеть ментальных пространств, используя такие типы, как base, foundation, expansion, для следующих предложений:

If I see him, I'll tell him. If I saw him, I would tell him. If I had seen him, I would have told him.

Si lo veo, se lo digo. Si lo viera, se lo diría. Si lo hubiera visto, se lo habría/hubiera dicho.

Если я его увижу, я ему скажу. Если бы я его увидел, сказал бы ему.

О каких особенностях маркирования эпистемической модальности (гипотетические и контр-фактуальные предложения) могут свидетельствовать различия в приведенных языках? Как они выражаются в моделях ментальных пространств?

7. Составьте сетку ментальных пространств для следующего текста.

В следующем году Анна купит хомячка. У нее уже есть кот, и может быть так, что они не поладят. Если они не уживутся в одной комнате, то ей придется отдать хомячка старшей сестре.

8. Проанализируйте с помощью ментальных пространств возможные разночтения при восприятии следующих предложений

- a. Максим всё еще надеется найти того козла.
- b. В другой комнате люстра выглядит хорошо.
- c. Наши политики с каждым годом все моложе.

9. Можно ли объяснить с точки зрения теории ментальных пространств тот факт, что для выражения условных нереальных ситуаций в русском, английском и испанском языках используются формы прошедшего времени?

- a. Я бы пошел, если бы было время.
- b. I'd go if I had the time.
- c. Iría si tuviera tiempo (pluscuamperfecto de indicativo TENERAM>tuviera).

10. Как с точки зрения теории ментальных пространств можно объяснить грамматическую корректность и некорректность следующих предложений:

- a. Знаю секретаршу, которая говорит по-испански.
- b. Не знаю секретаршу, которая говорит по-испански.
- c. Не знаю секретаршу, которая бы говорила по-испански.
- d. *Знаю секретаршу, которая бы говорила по-испански.
- e. Conozco a una secretaria que habla español.
- f. No conozco a una secretaria que hable español.

g. ??No conozco a una secretaria que habla español.

h. *Conozco a una secretaria que hable español.

11. Валерия поменяла пол и стала Валерием. Какое описание данной ситуации будет более верным: *Он поменял пол* или *Она поменяла пол*? Как это зависит от контекста?

12. В ситуациях, когда люди или организации приносят извинения, они нередко растождествляют себя и человека/организацию, которая нанесла урон или оскорбление (*splitting of the self*¹⁶). Найдите развернутый текст корпоративного или личного извинения на известном вам языке и проанализируйте его с применением ментальных пространств.

¹⁶ Goffman E. Relations in public. – Transaction Publishers, 2009.

4.1. Теория концептуальной интеграции

Теория концептуальной интеграции (conceptual integration), которая также называется теорией блендинга (Blending Theory), была разработана Жилем Фоконье (Gilles Fauconnier) и Марком Тернером (Mark Turner). Ее можно рассматривать как производную от двух концепций когнитивной семантики, которые рассматривались в данном пособии: теории ментальных пространств и теории концептуальной метафоры. Теорию концептуальной интеграции нередко называют расширенной версией теории ментальных пространств (Mental Space Theory), так как ее основным предметом являются динамические аспекты конструирования значения, а одной из основных частей её архитектуры – ментальные пространства. Тем не менее, авторы теории утверждают, что с ее помощью можно подвергнуть описанию и анализу феномены, которые не охвачены другими теориями когнитивной семантики. В то время как ментальные пространства предназначены для описания дискурсивного конструирования значения, теория блендинга призвана объяснить явление нового (*эмерджентного*) знания (emergent structure), приращения смысла («результатирующее значение языкового выражения больше, чем сумма его частей»). Ж. Фоконье и М. Тернер утверждают, что операция блендинга является основой человеческого мышления.

Хрестоматийный пример анализа, который можно найти в работе Дж. Грейди, Т. Окли и Ш. Коулсон¹⁷, демонстрирует, каким образом операция блендинга может играть ключевую роль в понимании нетривиальных языковых высказываний (см. с. 103-106, в особенности диаграмму на с. 105): *этот хирург – мясник*. В рамках теории концептуальной метафоры этот пример мог бы быть проанализирован с помощью механизма концептуальных переносов-соответствий: сфера-цель ХИРУРГ понимается в терминах сферы-источника МЯСНИК. Сфера-источник содержит информацию об орудиях, традиционном виде и деятельности мясников. Сфера-цель – аналогичные сведения о хирургах. С точки зрения Дж. Грейди, проблема такого анализа в том, что он не способен объяснить негативную оценку, возникающую в результате использования данной метафоры. Согласно авторам, и хороший мясник, и хороший хирург обладают значительным набором знаний и умений. Как правило, представители и той, и другой профессии не вызывают безусловно негативной реакции. Какова причина возникновения негативной оценки при концептуализации одной профессии в терминах другой? Согласно теории концептуальной интеграции, негативная оценка является следствием возникновения так называемой *эмерджентной структуры*.

Необходимым условием возникновения эмерджентной структуры является построение *интеграционной сети* (integration network) – непосредственного

¹⁷ Grady J., Oakley T., Coulson S. Grady J. Blending and Metaphor // Metaphor in cognitive linguistics: selected papers from the fifth International Cognitive Linguistics Conference, Amsterdam, UI / ed. R.W. Gibbs, G.J. Steen. – John Benjamins, 1999. – pp. 101-123.

механизма моделирования и визуализации значения проблемного фрагмента речи. Теория концептуальной интеграции заимствует из теории концептуальной метафоры идею *проекции* (mapping, conceptual projection) – связи двух концептуальных областей, каждая из которых вносит свой вклад в построение бленда. Однако вместо устойчивых фреймовых структур в процессе блендинга используются ментальные пространства – структуры динамического характера, постоянно изменяющиеся по мере накопления информации слушающим. Таких ментальных пространств может быть несколько, но не менее двух. Два или более *исходных пространства* (input spaces) связываются еще одним, *общим* (generic space), содержащим абстрактную, схематичную информацию о структуре обоих пространств. Именно это пространство позволяет соотносить параллельные элементы в двух пространствах.

Важным свойством интеграционной сети является наличие четвертого пространства – *смешанного*, или *бленда* (blended space). Именно в нем возникает эмерджентная структура – информация, которая не содержится ни в одном из исходных ментальных пространств.

Согласно Грейди, Окли и Коулсон, в исходном пространстве МЯСНИК находится информация о профессионале с соответствующими умениями. Однако в пространстве бленда эти умения противопоставлены умениям, необходимым для совершения операции на человеке. Это подчеркивает их неадекватный ситуации статус. Кроме того, у хирурга и мясника разные цели и объекты работы: первый старается сохранить жизнь человека, второй разделывает мертвых животных. Следствием этих контрастов является то, что в бленде ХИРУРГ-МЯСНИК для достижения цели используются неподходящие навыки, что говорит о некомпетентности референта этого языкового выражения. Эмерджентный смысл «некомпетентность» порождает негативную оценку.

Итоговая структура бленда включает в себя не менее четырех пространств: структуру, скопированную из исходных пространств, общее пространство, соотносящее исходные, и эмерджентную структуру, в которой в примере Дж. Грейди находится некомпетентный хирург, совершающий операции с помощью умений мясника и использующий неадекватные задаче средства.

Бленды традиционно изображаются в виде комплексных диаграмм, отражающих ментальные пространства, принадлежащие им сущности и связи между ними. Эти связи устанавливаются путем *соотнесения* – когнитивной операции, ответственной за идентификацию параллельных составляющих в исходных пространствах. Связи могут устанавливаться либо на основе личной идентичности (конкретный человек, часто известный), роли (например, президент), или на основе метафоры (соотнесение хирурга и мясника из рассмотренного выше примера).

Проекция в рамках бленда носит избирательный характер. В соответствии с динамическим характером теории, не вся структура исходных пространств проецируется в бленд, но только необходимая для понимания речи «здесь и

сейчас». В примере с мясником и хирургом не проецируются все наши знания о данных профессиях; не проецируются и знания о конкретных представителях этих профессий. Подобная избирательность объясняет тот факт, что у разных людей могут возникать несовпадающие бленды – что позволяет использовать теорию концептуальной интеграции для анализа различного рода спонтанно возникающих случаев недопонимания собеседника.

Хотя процесс концептуальной интеграции носит весьма гибкий характер, он подчиняется набору принципов. В теории блендинга есть три основных процесса, которые порождают эмерджентную структуру. Это композиция, дополнение и разработка. *Композиция* (composition) включает в себя сбор элементов из множества исходных пространств. *Дополнение* (completion) «вызывает» все необходимые фреймы фонового знания. В приведенном примере, дополнение вызывает фреймы МЕДИЦИНА, ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ и другие. Этот процесс как бы дополняет предыдущий и имеет целью актуализировать в сознании максимум необходимой информации. Наконец, *разработка* (elaboration) – создание уникальной структуры бленда, его непосредственное появление в сознании воспринимающего сложный лингвистический стимул.

Важным является то, что любая часть интеграционной сети может модифицироваться. Частым является процесс, когда структура бленда проецируется обратно на исходные пространства, создавая контраст когнитивного содержания (в бленде ХИРУРГ-МЯСНИК обратная проекция подчеркивает различие этих двух профессий). В этом заключается одно из отличий теории блендинга от теории концептуальной метафоры, где проекция – строго однонаправленный процесс.

Ж. Фоконье и М. Тернер приводят большое количество областей, не связанных напрямую с языком, в которых бленды играют ключевую роль. Одним из наглядных примеров является РАБОЧИЙ СТОЛ современных операционных систем. В данном бленде интегрируются структуры из фреймов ОФИС и РАБОЧЕЕ МЕСТО: на рабочем столе могут располагаться папки и документы, в офисе стоят архивы, обычно присутствует корзина для ненужных бумаг. Данный бленд, согласно авторам¹⁸, позволяет нам взаимодействовать с компьютером в привычной и понятной для нас форме. Однако у него есть эмерджентные свойства: как правило, корзину для бумаг не располагают на рабочем столе. В данном бленде используется как языковая составляющая (наименования элементов исходных пространств), так и выраженный графический компонент.

М. Тернер в своих работах, посвященных художественной литературе, приводит в качестве хорошо известного бленда говорящих животных, которые встречаются не только в литературе, но и в популярных мультипликационных фильмах. Одним из исходных пространств такого бленда выступает ЧЕЛОВЕК, другим – ЖИВОТНОЕ.

¹⁸ Fauconnier G. The Way We Think: Conceptual blending and the mind's hidden complexities / G. Fauconnier, M. Turner. – New York: Basic Books, 2002. – pp. 22-24, 340-342

Ни в одном из исходных пространств животные не наделены способностью говорить – это эмерджентное свойство в рамках бленда.

Главное назначение бленда как когнитивного механизма – привести явление к человекоподобности. Наглядной иллюстрацией служит пример изображения эволюции в научно-популярных изданиях: процесс, который предположительно невозможно наблюдать в масштабах человеческой жизни, укладывается в масштаб, соотносимый с человеческой жизнью¹⁹.

4.2. Литература для самостоятельной работы

1. Blending and Conceptual Integration [Электронный ресурс]: Mark Turner. – 2014. – URL: <http://markturner.org/blending.html>

Мультимедийный ресурс, посвященный теории концептуальной интеграции в различных проявлениях человеческой культуры.

2. Coulson S. & Oakley T. Blending basics (linguistic aspects of conceptual blending theory and conceptual integration) // *Cognitive Linguistics*. – 2000. – Т. 11. – №. 3-4. – С. 175-196.
3. Coulson S. & Oakley T. Metonymy and conceptual blending // Panther K. U., Thornburg L. L. (ed.). *Metonymy and pragmatic inferencing*. – John Benjamins Publishing, 2003. pp. 51–79.
4. Coulson S., Oakley T. Blending and coded meaning: Literal and figurative meaning in cognitive semantics // *Journal of Pragmatics*. – 2005. – Т. 37. – №. 10. – С. 1510-1536.

Статьи, излагающие основы теории блендинга и его соотнесение с другими теориями когнитивной лингвистики.

5. Fauconnier G. *The Way We Think: Conceptual blending and the mind's hidden complexities* / G. Fauconnier, M. Turner. – New York: Basic Books, 2002.

Наиболее полный труд Ж. Фоконье и М. Тернера по теории концептуальной интеграции.

6. Fauconnier G., Turner M. Blending as a Central Process of Grammar // *Conceptual Structure, Discourse, and Language*, ed. Adele Goldberg. – Cambridge University Press, 1996.
7. Fauconnier G., Turner M. Metaphor, Metonymy, and binding // *Metaphor and metonymy in comparison and contrast*. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2003. – p. 133–145.

Статьи, конкретизирующие методологию теории блендинга в области грамматических и метафорологических исследований.

¹⁹ Ibid, pp. 91-95.

8. Grady J., Oakley T., Coulson S. Blending and Metaphor // Metaphor in cognitive linguistics: selected papers from the fifth International Cognitive Linguistics Conference, Amsterdam, UI / ed. R.W. Gibbs, G.J. Steen. – John Benjamins, 1999. – pp. 101-123.

Статья, предлагающая иной взгляд на взаимодействие теории блендинга и ТКМ.

9. The Artful Mind – ed. M. Turner. – New York: Oxford University Press, 2006.

10. Turner M. The Literary Mind. – New York: Oxford University Press, 1996.

Работы М. Тернера, посвященные когнитивным исследованиям в области художественной литературы.

11. Turner M., Fauconnier G. Conceptual Integration and Formal Expression // Journal of Metaphor and Symbolic Activity, 1995. – p.183–203.

Одна из ранних работ Ж. Фоконье и М. Тернера, посвященная теории концептуальной интеграции и выражению блендов в языковой форме.

4.3. Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Какие процессы и сущности используются для построения моделей в теории концептуальной интеграции?

2. Для описания каких феноменов языка и когниции создавалась теория ее авторами – М. Тернером и Ж. Фоконье?

3. Как отмечают создатели теории концептуальной интеграции, юмор – одно из языковых явлений, в основе которых нередко лежит концептуальная интеграция²⁰. Прочитайте следующие шутки и создайте бленды, поясняющие источник комического эффекта.

Что отделяет человека от обезьяны? 0.5 л.

Женщина за рулем – что звезда в небе: ты ее видишь, а она тебя – нет.

Никогда не бегайте за женщинами, инфляциями и маршрутками – все равно не догоните, а скоро придет следующая.

Красота китайской невесты измеряется в том, сколько пуховиков она шьет в день.

У Лады Гранта есть один плюс: на аккумуляторе.²¹

When I see lovers' names carved in a tree, I don't think it's sweet. I just think it's surprising how many people bring a knife on a date.

Can a kangaroo jump higher than a house? – Of course, a house doesn't jump at all.

Mom, can I get a cat or a dog at Christmas, please? – No honey, you will be getting turkey, like every Christmas!

I Googled "how to start a wildfire". I got 48,500 matches.

²⁰ Coulson S. What's so funny: conceptual blending in humorous examples // The poetics of cognition: studies of cognitive linguistics and the verbal arts. – Cambridge University Press, 2001.

²¹ Шортики – короткие шутки (анекдоты). [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/shortikicom>

*Knock knock. – Who's there? – Beats. – Beats who? – Beats me.*²²

¿Cómo se llama un café que salió de la cárcel? – Ex-preso.

*¿Hijo, por qué te bañas con pintura azul? – Porque mi novia vive lejos. – ¿Y eso qué?
– Es que quería estar azulado.*

¿Qué le dice un árbol a otro árbol? – Nos dejaron plantados.

¿Cuál es el vino más amargo? – Vino mi suegra.

¿Por qué los peces no tienen Facebook? – Porque les tienen miedo a las redes.

4. Какие типы отношений подвергаются сжатию в следующих фрагментах?

*Доктор знал, что Владимир Родин соревнуется – сам с собой – по скорости езды от своего подъезда в Обзорново до подъезда родительского дома в Пумере. Побив очередной рекорд, он каждый раз заявлял приятелям: – это не предел!*²³

*La selección mexicana de fútbol fue de nuevo víctima del fantasma de los octavos de final, instancia en la que ha caído en los últimos seis mundiales. El equipo conducido por Miguel Herrera perdió por 2-1 frente a Holanda con dos goles naranjas en los últimos minutos. Las anteriores eliminaciones del conjunto norteamericano habían sido en 1994, frente a Bulgaria; en 1998, ante Alemania; en 2002, contra Estados Unidos y en 2006 y 2010 con Argentina.*²⁴

5. Какой тип бленда необходим для моделирования когнитивной обработки следующих фрагментов?

Nicknamed "The Maradona of the Carpathians", Gheorghe Hagi is undoubtedly a hero in Romania.

What would happen if I went back in time and met myself?

Boris Johnson is the mayor of London.

Boris Johnson was the mayor of London.

By the time he's 55, Boris Johnson will have been Foreign Secretary for 4 years.

6. Теория концептуальной интеграции также позиционируется как инструмент для описания деривации и семантики сложных слов и сочетаний. Проанализируйте следующие неологизмы английского языка.

Market fundamentalist, corporation pop, bomb cyclone, winterval, shelfie, clean sleeping, bit-shaming.

Сколько пространств понадобилось для описания семантики каждого неологизма? Существует ли корреляция между степенью слияния корней в орфографическом написании и трудностью выделения пространств?

7. Прочитайте статью М. Тернера и Дж. Лакоффа²⁵ и назовите основные отличия теории блендов и теории концептуальной метафоры. Все ли метафоры являются

²² Short and Funny Jokes. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.short-funny.com>

²³ Илин Ф. Маленькие повести о большом мичмане Егоркине и его друзьях. – Горизонт, 2015. – 150 с.

²⁴ Mexico perseguido por el fantasma de los octavos de final. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.correodelcaroni.com/index.php/deportes/futbol/item/15885-mexico-perseguido-por-el-fantasma-de-los-octavos-de-final>

²⁵ Lakoff G. On Metaphor and Blending / G. Lakoff, G. Fauconnier // Cognitive Semiotics. V. 5, №1-2, – Mouton de Gruyter, 2009 – pp. 393–399.

блендами? Приведите примеры метафор-блендов и не-блендов. В чем заключаются различия между ними?

8. Найдите английские морфологические бленды, такие как *edutainment*, и проанализируйте их с помощью инструментария теории концептуальной интеграции. Есть ли подобные явления в русском или испанском языке?

9. Проанализируйте с помощью теории блендов следующие морфологически сложные испанские слова: *acuerdo puente*, *aeropuerto fantasma*, *alcanzapelotas*, *amigovio*, *coche bomba*, *coche taller*, *cubre bocas*, *gas pimienta*, *metrocable*, *menú degustación*, *nacionalcatolicismo*, *pagadiario*, *pincharatas*, *pintacaras*, *portacuchillos*, *salario basura*, *selfie-saludo*, *talamontes*, *tren bala*, *voto reproche*, *zumbasaludo*.

10. Проанализируйте взаимодействие формы акронима и его расшифровки для следующих организаций: ACHIEVE – Academic Competitiveness Highlighting Individual Excellence and Valuing Education, ACORN – Alliance to Conserve Old Richmond Neighborhoods, AGILE – Accelerating Growth, Investment, and Liberalization with Equity, ALERT – A Londonderry Emergency Response Team, ASAP – American Society for Action on Pain, BANDIT – Boise Area Narcotics and Drug Interdiction Task Force, BARK – Babworth Animal Rescue Kennels, CATS – Chicago Area Transportation Study, DART – Dallas Area Rapid Transit, EUCLID – Emory University Computing and Library Information Delivery System, FAUST – Fine Arts University Student Theater, GHOST – Graffiti Habitual Offenders Suppression Team, HELP – Higher Education for Low-Income People, IMPACT – Integrated Multi-Perspective Access to Campus Technology, LIFE – Less Intensive Farming and Environment, MERIT – Maastricht Economic Research Institute on Innovation and Technology, PASSAGE – Preparing All Students for Success in A Global Economy, ROAR – Reach Out, Act, Respond, SAFE – Sexual Assault Felony Enforcement, SMART – Self-Monitoring Analysis and Reporting Technology, TUXEDO – Transactions for Unix, Extended for Distributed Operations, VALIANT – Valley Inter-Agency Narcotics Enforcement Team, VIPER – Venom Immunochemistry, Pharmacology and Emergency Response Institute, WHOOP – Women Helping Out Other People.

11. Выберите из русских народных сказок антропоморфных персонажей-животных и опишите их поведение в одном из эпизодов сказки с помощью бленда. Что переносится из концептуальной сферы ЧЕЛОВЕК? Что – из сферы ЖИВОТНОЕ?

Оглавление	
ПРЕДИСЛОВИЕ	3
1.1. Теория концептуальной метафоры и теория первичной метафоры. Концептуальная метонимия.....	5
1.2. Литература для самостоятельной работы	14
1.3. Вопросы и задания для самостоятельной работы	16
2.1. Идеализированные когнитивные модели.....	22
2.2. Литература для самостоятельной работы	27
2.3. Вопросы и задания для самостоятельной работы	28
3.1. Ментальные пространства	32
3.2. Литература для самостоятельной работы	34
3.3. Вопросы и задания для самостоятельной работы	35
4.1. Теория концептуальной интеграции.....	38
4.2. Литература для самостоятельной работы	41
4.3. Вопросы и задания для самостоятельной работы	42